

Электронные носители медиатек никогда не заменят
дух книги и творчества

ОХАПКА ОДУВАНЧИКОВ ДЛЯ НЕОБЫЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ТИХИЙ РАЙОН, низкие и кое-где поколотые ступеньки привычного крылечка, скромная вывеска на доме 18 по улице Габуллина — «Детская библиотека». Молодая женщина, открывшая дверь, пропускает вперед малыша.

— Нам бы книжку про восемь детей, не помню автора... — обращается мама к библиотекарю. — Вы мне тогда давали ее читать...

— Вестли?

— Да! Ее, — на лице женщины радость. — А помните, вы приносили мне еще в такой твердой яркой обложке? Сказки, кажется. Нам бы и ее тоже...

— Милая моя, разве мне вспомнить каждого?

Лилия Лысюк — старожил детской библиотеки № 6. Около тридцати лет отработала здесь заведующей, знает каждый метр дорожек ей стен: без пафоса — второго дома после семейного гнезда. Это сейчас фонд библиотеки насчитывает более шести тысяч книг, ежегодно ее посещают около пяти тысяч юных читателей. Тридцать пять лет назад, когда Лилию Николаевну позвали поработать сюда, она пришла со словарем Ожегова — в открывшейся библиотеке стоял один стеллаж в читальном зале, и тот пустой. Но только открылись двери единственного тогда культурного центра разрастающегося микрорайона, от читателей не стало отбоя. Если каких-то книг не было на полках, отказом не отвечали, а брали их «напрокат» в других библиотеках, потом возвращали. Только бы не разочаровать особого, как тут говорят, читателя — ребенка. Ради него — умиротворяюще-чарующая библиотечная тишина, чистота и уют, за которые, кстати, приходилось бороться собственными силами и стараниями народных избранников.

Библиотека открылась, а напротив крылечка пять метров не заасфальтированной по чьей-то халатности дороги, — рассказывает Лилия Лысюк. — Весной от грязи нет спасения, деревянный пол техника оттирала с трудом. В отчаянии я выставила на улицу корыто и повесила объявление: «Перед входом мойте ноги». Зашел как-то папаша выбрать детям книги и спрашивает: «Как ноги-то мыть? Полностью?»

В 1973 году с недоделками дорожных строителей библиотеке помогли справиться депутаты горсовета, спустя 35 лет среди главных ее почитателей — депутат городского Собрания от ММК Геннадий Никифоров с помощником Виктором Рекезинским. В небольшом женском коллективе они «самые любимые мужчины». Износи-

ФОТО ДМИТРИЯ РУХИНА

лась и протекает крыша, ремонтная смета 50 тысяч рублей. Чтобы начать работы, здесь с нетерпением ждут весны — деньги на крышу библиотеке уже перечислены. Неподъемная входная дверь, которую распирало от влаги в межсезонье, была долгое время головной болью сотрудников. Однажды чуть без пальца не осталась от придавившей ее двери шупленькая первоклашка. Через пару дней «старушку» сменила новая, легкая — помощь депутата. Тепловентилятор, пылесос, прочая техника, сладкие призы на праздниках — тоже от «любимых мужчин».

Накануне юбилея библиотеки одно мероприятие сменяет другое. Неделю назад старшеклассникам песнями и стихами напоминали о Высоцком, вплетая его биографию в жизнь страны. К годовщине смерти Пушкина для семиклашек вместо урока литературы — камерно-познавательный час «Потомки Пушкина». Одни школьники по окончании встречи бегут к вешалкам с одеждой и пулей на улицу — до алгебры есть время поноситься по снегу. Другие закидывают библиотекаря Надежду Хасанову вопросами: правда ли, что она видела последнего прямого носителя фамилии в Магнитогорске? «Видела. В 79-м. Тогда я вас на два года была старше. Григория Григорьевича Пушкина на 180-летие со дня рождения его прадеда пригласил на памятную юбилейную постановку наш драмтеатр. На великого классика потомок был похож: статный, с чистым

благородным лицом, черными выщипанными волосами. Умер в 97-м...»

Не успели библиотекари проводить очередных гостей — на пороге второклашки 36-й школы. Ко Дню защитника Отечества для них подготовили «Богатырские потешки». Пока мероприятие не началось, заведующая библиотекой Элла Евстифеева удаляется в закулисье — за модельную сцену из картонных коробок, обшитую остатками портьер и рюшами. Сегодня она «оживляет» голосом и движением зыблывающую богатырских состязаний — Петрушку. Две команды — князя Игоря и Алеши Поповича — не только зарабатывают жетоны своей дружиной знаниями былин о богатырях, но и силой в перетягивании канатов, ловкостью, прыгая в мешках, танцами на стуле в конкурсе плясунов, придумыванием советов для «Кодекса настоящего богатыря». После «Потешек» ребята разбегаются по книжным выставкам читального зала и стеллажам абонемента. Спешащих домой нет. Валерия Батуева выбрала Чуковского: с прошлого года не может забыть библиотечную куклу Корнея Ивановича в черном цилиндре, которая заговорила голосом поэта с грампластинки:

— Он читал стихи познавательным голосом, как у дедушки, немного хрипел, — вспоминает девушка, — но говорил с настроением. Идею театра книги принесла с собой в библиотеку десять лет назад сотрудник Ирина Ратеева. Она же стала главнейшим мероприятием, ведущим, костюмером, кукловодом, подключив

к увлекательному делу коллектив. О Ратеевой говорят: «Рукастая». Каких только не увидишь самодельных кукол в большом ящике хранилища! Вот промышленник Демидов из папьемаше, в костюме и перчатках, в одну из которых вдувает всовываемую руку и здоровается с ребятами. Его Ирина Михайловна сотворила десять лет назад к 300-летию уральской промышленности. Шапокляк, Колобок, Бабушка, Серый волк и Осел — игрушки, связанные спицами. У каждого неповторимый образ и характер. Например, Осел — подобие нынешней молодежной музыкальной богемы: в модных джинсах и бандане. По соседству с ним лежат Кошечка и Печкин — куклы, сшитые из кусочков ткани. Ни одна встреча для малышей не обходится без театрализации.

Эффект от театра книги трудно переоценить, — признается учитель начальных классов школы № 36 Валентина Сенчило. — Это живой интерес к писателям-поэтам и их героям.

2-й «б» Валентины Николаевны в библиотеке частый гость, потому что тут всегда интересно. Библиотекари хорошо знают особенности возраста ребят, интеллектуальные задания они чередуют с игрой — дети не успевают устать.

В каждом мероприятии есть что-то, что греет душу, — отзывается учитель.

Даже уроки чтения в библиотеке проходят иначе, чем в школе. Полки с Маршаком, Хармсом, Волковым, Носовым заряжают духом книги и

творчества, чего никогда не будет в избытке в медиатекх. Не секрет, что некоторые видят будущее библиотек в широкомасштабном использовании современных технологий, техническом перевооружении. Зайдите в школьную библиотеку: во многих справочная литература с полок перешла на диски. Загрузив программу, на компьютере можно найти и распечатать любую информацию по всем школьным предметам, включая литературу. Но одно дело — готовиться к семинару, другое — читать с монитора «Героя нашего времени» или «Войну и мир». «Там, где техника, пропадает душа. Электронное все равно не вытеснит книжное», — уверены в 6-й детской. Потому что ни один компьютер не заменит общение с книгой.

Меня постоянно спрашивают, идут ли дети к нам за книгами, намекая на то, что детские библиотеки доживают свой век, — говорит заведующая Элла Евстифеева. — Идут, да еще как — бегут вприпрыжку! И по школьной программе берут, и по интересам. В библиотеку приходят для души — это большого стоит. У нас ведь нет отличников и двоечников, как в школе. Оценки мы не ставим, за поведение не ругаем. Несколько лет назад бывший начальник управления культуры Павлов попросил составить картотеку трудных подростков, на что мы ответили: «Да нет в библиотеке таких!»

Десятки ребят за день проходят через читальные залы и абонементы 6-й детской. Даже самых приметных трудно запомнить по фамилиям, многих здесь знают по именам.

Настю-то помните? — обращаются библиотекари друг к другу. — Ту, что пришла сама к нам в три годика и стала ходить с тех пор как к себе домой? Сначала интересовалась книгами ради картинок, потом начала читать. То одного пацана приведет: «Это мой друг», то другого. Сейчас Настя первоклассница, а родителей мы так в глаза и не видели...

К Новому году, 8 Марта и дню рождения библиотеки ребята несут самодельные открытки, летом появляются на пороге с охалкой одуванчиков. Сотрудники не долго сердятся, если вместо одуванчиков в букет попадают цветы с их клумбы. «Мы их для вас сорвали», — извиняются малыши. Ответная реакция благодарности и детская непосредственность подкупают взрослых. Ради самого непростого и требующего особого внимания читателя они читают детскую литературу, шьют куклы, составляют сценарии, становятся актерами.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

«Я вимагаю подовження банкету!»

Сергей Пускепалис стал одной из первых «жертв» «украинизации» кинематографа

УКРАИНСКИЕ КИНОПРОКАТЧИКИ отказались демонстрировать получившую международные премии картину «Простые вещи», в которой режиссер Магнитогорского драмтеатра Сергей Пускепалис сыграл главную роль. Причина — требование властей о ее дублировании на украинскую мову.

Конституционный суд Украины принял решение о том, что все копии иностранных фильмов должны переводиться на украинский язык. Отныне каждый посетитель кинотеатров будет наслаждаться иностранным искусством, предельно переведенным на мову. До этого прокатчикам было разрешено переводить на украинский лишь часть из демонстри-

руемых картин. И они, как один, оставляли российские и советские фильмы без перевода.

Ну ладно, было бы это где-нибудь в Южной Гондване, где аборигены по-русски ни бум-бум. Но на Украине-то!

Впрочем, выходит прикольно...

Мы перевели на мову крылатые выражения из любимых всеми фильмов. И вот что получилось (фразы записаны в транскрипции, то есть так, как произносятся):

● Ну й гыдота ця ваша залывна рыба («Какая гадость эта ваша заливная рыба!» — «Ирония судьбы, или С легким паром!»).

● Товариш, мэни важко видповидати на запытання — мэна каламутить («Товарищ, мне трудно отвечать на вопросы — меня тошнит». — «Асса»).

● Сьогодни батькивщина там, дэ дуна у тэпш («Сегодня родина там, где задница в тепле». — «Брат-2»).

● Як казав один мий прятэль... покойник: «Я забазато знав» («Как говорил один мой знакомый... покойник: «Я слишком много знал». — «Бриллиантовая рука»).

● Автывка — цэ нэ розкыш, а засиб пэрэсування («Автомобиль — это не роскошь, а средство передвижения». — «Золотой теленок»).

● Хто ж його за грати сунэ. Вин же пам'ятный («Кто ж его посадит — он же памятник!» — «Джентльмены удачи»).

● Вкрав, хыльнув, за грати! («Украл, выпил, в тюрьму!» — «Джентльмены удачи»).

● Навищо нам коваль? Нам коваль не потрібен («Зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен». — «Формула любви»).

● Я вимагаю подовження банкету! («Я требую продолжения банкета». «Иван Васильевич меняет профессию»).

● Ну и ника в тэбэ, Шараров! («Ну и рожа у тебя, Шараров!» — «Место встречи изменить нельзя»).

● Штирлиц, а вас я попрошу залышитесь! («Штирлиц, а вас я попрошу остаться!» — «Семнадцать мгновений весны»).

● Наши люди в булочну на такси не йздять! («Наши люди в булочную на такси не ездят!» — «Бриллиантовая рука»).

● Баби — квити, дитлахам — морозыво! И дывысь нэ пэрэпудтай, Кутузов! («Бабе — цветы, детям — мороженое! И смотри не перепутай, Кутузов!» — «Бриллиантовая рука»).